

В разгар знойного лета на ночном небе появился тонкий серп новой луны, и её мягкий свет озарил тёмную землю, окутав белые стены и чёрную черепицу Чертога Юнь серебристым сиянием.

В этой тишине и покое начальник Бюро астрономии Чан Шу, срочно вызванная императрицей, прошла через множество дворцовых ворот. Она остановилась перед главным залом, подняв голову к самой яркой звезде судьбы на ночном небе, сияющей, как полная луна. Рядом с ней была лишь одна тусклая звезда, едва заметная и ничем не примечательная.

Казалось, что эта звезда судьбы вот-вот угаснет.

Тишина ночи была нарушена: на пути сюда она видела лишь руины и пожары, охватившие несколько дворцов. Хотя столицу удалось отбить, государство Чу после этой битвы уже едва держалось. Если бы не та, что находилась в Чертоге Юнь, столица Линчжоу уже оказалась бы в руках врагов.

Та яркая звезда должна была быть Императорской звездой.

Женщина, сидевшая в зале перед свитком с пейзажем, подняла голову. Её изысканные глаза вспыхнули, и белые одежды ослепили взгляд. Чан Шу, увидев женщину, которая никогда не носила белого, с удивлением произнесла:

— Ваше Величество, зачем вы вызвали меня?

Императрица И Цинхуань, нежно поглаживая поминальный свиток на столе, мягко улыбнулась, глядя на стоящего перед ней начальника Бюро астрономии:

— Я знаю, что Бюро астрономии умеет предсказывать судьбы по звёздам. Я вызвала вас, чтобы вы назначили день для похорон принцессы Чжаопин. Вы лучше всех разбираетесь в ритуалах и избегаете конфликтов. Я лишь хочу, чтобы она ушла спокойно, не обременённая мирскими делами.

Чан Шу, стоя в зале, где император вершил дела, не могла понять слов императрицы. Она глубоко поклонилась и сказала:

— Я не понимаю ваших слов, Ваше Величество. Я только что наблюдала за небесными знаменами. Звезда судьбы принцессы Чжаопин тускла, но она всё ещё там. Почему вы говорите о похоронах?

Она подняла голову, словно увидела городские стены, залитые кровью несколько дней назад. В груди внезапно возникла мучительная боль, и она, морщась от боли, холодно сказала:

— Ань Ян действительно умерла. Хотя тот удар на городской стене не попал в сердце, она потеряла слишком много крови, и лечение не помогло.

После этих слов воцарилась тишина.

Чан Шу чувствовала, что все её знания подвергаются испытанию. Императрица не лгала: принцесса Чжаопин была её единственным ребёнком. Хотя две армии стояли друг против друга, и она сама ранила принцессу стрелой, это было вынужденным решением.

Враг захватил принцессу Чжаопин, требуя, чтобы армия Чу отступила. Но за стенами города стояли сотни тысяч солдат, и отступить было некуда. Линчжоу был столицей Чу, и его захват

врагом означал бы конец государства. Любой бы на месте императрицы выбрал сохранение целого.

Однако императрица действовала решительно. Боясь, что солдаты, осаждающие город, поддадутся страху и будут вынуждены подчиниться врагу, она натянула лук и выстрелила в принцессу Ань Ян, которую враги держали в заложниках. Это стабилизировало боевой дух войск и лишило врагов их последнего козыря.

Глядя на человека перед собой, Чан Шу стиснула зубы и покачала головой:

— Принцесса Чжаопин всё ещё жива...

— Ваше Величество... Ваше Величество...

Чан Шу не успела закончить, как её прервал слуга, вбежавший в зал с испуганным лицом. Он упал на пол, задыхаясь:

— Ваше Величество... с маленькой принцессой что-то случилось... она... она...

Императрица вскочила на ноги, не дождавшись, пока слуга закончит. Её белая фигура исчезла в ночи.

Чан Шу, глядя на перепуганного слугу, глубоко вздохнула и, поправив его воротник, улыбнулась:

— Маленькая принцесса ожила?

Слуга, не зная, что сказать, сначала кивнул, но затем, поняв, что это неправильно, энергично замотал головой.

Под холодным светом луны Чан Шу покачала головой и уверенно направилась в покои, погружённые в белые занавеси. Там царил тишина, как в аду, и в воздухе всё ещё витал запах крови, оставшийся после недавней резни.

В центре зала белые занавески колыхались от ночного ветра. Она спокойно прислонилась к колонне, наблюдая за происходящим.

Слуги и служанки, которые должны были охранять покой, уже в страхе отступили за пределы зала, затаив дыхание и наблюдая за тем, что происходит внутри. Лишь императрица, как всегда лёгкой походкой, вошла внутрь и остановилась в шаге от алтаря.

Девушка, которая должна была навсегда остаться в гробу, теперь проснулась. В летний зной она сняла тяжёлые погребальные одежды, и все шпильки с её волос выпали. Она сидела, сжимая рану на правом плече, из которой сочилась кровь, и дышала слабо.

Тёплая кровь смешивалась с горячими слезами, обжигая чьё-то сердце.

Прежде чем она сделала шаг вперёд, свет свечей, подобный инею, упал на кончик её носа. Девушка жадно вдыхала каждый глоток свежего воздуха, склонив голову набок. Её бледное лицо выражало недоумение.

Эта женщина стояла здесь, её хрупкая фигура излучала внушительную и торжественную ауру. В её глазах мерцали слёзы, и она произнесла:

— Ты меня ненавидишь?

Детский голос разнёсся по залу, и императрица, казалось, почувствовала облегчение. Её сердце переполнялось радостью, и она медленно покачала головой:

— Никто в этом мире не ненавидит своего ребёнка. Я тоже.

Её голос был чистым и прозрачным, заставляя всех вздрогнуть. Девушка послушно кивнула, и кровь сочилась из-под её белой одежды, медленно стекая между пальцев. Она морщилась от боли, её ровные брови слегка сдвинулись:

— Если ты меня не ненавидишь, и я не умерла, зачем ты положила меня в этот гроб? Если бы я не проснулась вовремя, они бы заколотили крышку, и ты бы похоронила меня заживо.

Эти слова были полны несправедливости, но императрица не стала возражать. Ребёнок перед ней был как весенний росток, только что пробившийся из земли. Её глаза были чистыми и ясными, совсем не такими, как раньше.

Она посмотрела на начальника Бюро астрономии, стоявшего в нескольких шагах, и, всё поняв, успокоила девочку, которая только что избежала смерти:

— Это ошибка глупого врача. Главное, что ты жива.

После этого испытания девушка уловила в её глазах мягкие и тёплые эмоции. На мгновение она задумалась, но боль была слишком сильной, и она хотела поскорее закончить этот разговор. Она протянула руку к женщине перед ней, и на её слабом лице появилась яркая улыбка:

— Тогда унеси меня отсюда.

Её дыхание было слишком слабым, и даже улыбка была едва заметной, лишь слегка приподняв уголки губ. Но это всё равно приковало взгляд императрицы. Она мягко шагнула вперёд, аккуратно подняла девушку и приказала позвать врачей.

Перенеся её в соседний зал, она поняла, что врачи, скорее всего, были некомпетентны, раз приняли живого человека за мёртвого. Ворота дворца ещё не закрылись, и она приказала найти лекаря с улицы.

Чан Шу, которая до этого молчала, с готовностью подошла и взяла на себя роль лекаря. Императрица, стоявшая позади неё, сжала руки по бокам, не решаясь выдохнуть задержанный воздух.

Чувство обретения того, что было потеряно, переполняло её радостью.

Тот выстрел был её ошибкой. Если Ань Ян ненавидит её, это неизбежно.

Главное, что она жива.

Чан Шу в юности жила в храме, а затем вернулась в мир и поступила в Бюро астрономии. Однако люди считали сотрудников Бюро шарлатанами, и никто им не доверял. Сегодняшнее событие могло изменить мнение народа о Бюро.

Столица была отбита всего несколько дней назад, и император погиб в хаосе. Теперь все важные дела лежали на плечах императрицы. Когда состояние Ань Ян стабилизировалось, она

ушла.

Чан Шу последовала за ней, и они обе остановились во дворе. Императрица подняла голову к звёздам, пытаясь разглядеть звезду судьбы Ань Ян, но, увы, не разобралась в этих сложных вещах. Через некоторое время она сдалась и сказала:

— Начальник Бюро астрономии, глядя на звёзды, скажите, Ань Ян спасена?

Голос императрицы был мягким, как вода, и на её спокойном лице появилась улыбка, тёплая, как весенний дождь.

Чан Шу подняла голову и посмотрела на тусклую звезду, которая теперь слабо мерцала. Она кивнула:

— Да.

— Хорошо, — кивнула императрица.

Она уже собиралась уйти, но её остановил голос сзади. Чан Шу сказала:

— Ваше Величество, ваша звезда судьбы сияет ярче, чем звезда маленькой принцессы. Вы держите в руках символ военной власти, но судьба Великой Чу подошла к концу. У клана Ань нет Императорской звезды.

Императрица повернулась, и в её глазах не было холода, но в душе поднялась огромная волна. Она держала символ военной власти годами, сопротивлялась врагам как императрица, отбила столицу и изгнала бунтовщиков. Это было её обязанностью.

Поэтому у неё никогда не было таких дерзких мыслей.

Чан Шу, стоявшая рядом, видя, что она молчит, осторожно добавила:

— Много лет назад покойный император уже подозревал вас, но никогда не действовал, потому что вы держали символ военной власти. Теперь маленькая принцесса слаба здоровьем и не подходит для роли императора.

Здоровье Ань Ян... В глазах императрицы мелькнула грусть, но она не стала ругать начальника Бюро астрономии. Она развернулась и, шатаясь, ушла.

Шумный двор снова погрузился в тишину. Чан Шу чаще всего поднимала голову к небу. Вокруг двора порхали светлячки, и к ней приблизилась девушка в алых одеждах.

<http://bllate.org/book/16208/1454711>